

БЛАЖЕННЫЙ ИГУМЕН СВЯТОГО МОНАСТЫРЯ ХОЗЕВА АРХИМАНДРИТ АНТОНИЙ (+1993)

В память вечную будет праведник...

Блаженный игумен Святого монастыря Хозева

Архимандрит Антоний (†1993)

В этом году исполняется тридцать лет со дня внезапной и трагической кончины блаженного игумена исторической Святой Лавры Хозева архимандрита Антония. О. Антоний Иосифидис из села Авлес в Сербии в Козани родился в 1958 году и получил имя Апостолос. Третий сын благочестивых родителей, ребенок непоседливый духом, динамичный, смелый, бесстрашный! Он имел благословение, что его добрые родители научили его вере и, когда они переехали в Салоники в 1966 году, отвели его в воскресную школу своего прихода Святого Афанасия в Евосмосе, где благословенны о. Александр Калпакидис, впоследствии Митрополит Ставропигийский, много работал над его детской душой! Сам о. Антоний писал:

«[Бог] сжалился надо мной, будучи Всемиловитый и не желающий смерти грешника, и защитил меня. Вот, мой Старец, великое чудо, потому что теперь, оглядываясь назад с теперь уже ясным умом, я остаюсь безмолвной рыбой. Теперь я понимаю Божью защиту для меня, и теперь я вижу и говорю, что я познал Христа через тебя, Христос говорил во мне твоим голосом, твоей проповедью и твоя жизнь была для меня примером... Ты очень глубоко копал в мою душу с раннего возраста и посадил Слово Евангелия, которое со временем с твоей проповедью усвоилось и стало моей второй природой, и когда я хотел сделать что-то хорошее или плохое, я взвешивал это с Евангелием, и это

сохранил меня от многих великих грехов»¹.

По зову и побуждению своего сердца он направил свои стопы в Лавру Святого Саввы Освященного в 1985 году в возрасте 27 лет. Как монах, он отличался послушанием, образцовым самоотречением, и также уважением и любовью ко всем. Первую степень Священства он получил блаженным Патриархом Иерусалимским Диодором в декабре 1985 года, в праздник Святой Лавры, а ровно через год получил вторую степень Священства. В 1990 году он был назначен священником в Бейт-Шахур – так называемом Селе Пастушков – где завоевал любовь и признательность всей Арабоязычной паствы. В том же году он проявляет крайнее послушание Патриарху Диодору и переезжает по повелению Патриарха в историческую Хозевскую Лавру, которая осталась без игумена. В течение трех лет он прилагал все усилия для реорганизации монастыря, как материально, так и духовно. Он позаботился об обновлении инфраструктуры, ремонта существующих и возведении новых помещений, особенно монашеских келий. Но самым важным было то, что он приступил к установлению и добросовестному соблюдению монашеской программы: ежедневного совершения Божественной литургии и всех круглосуточных служб согласно монастырскому церковному уставу. Пример, который он дал тем, кто жил в монастыре в то время, был очень стимулирующим аргументом, так что каждый убедился последовать ему!

Нить его земной жизни оборвалась рано, потому что он принадлежал к «искупленным от земли»². 14/27 декабря 1993 года, после окончания Божественной литургии, во время ручных работ в монастыре, «... вдруг... оглушительный хлопок... Боже мой, какой страшный грохот... Громкий шум, как будто что-то обрушилось, и густой облако пыли... Молниеносным прыжком врывается в комнату его духовный сын (отец Герман). Стена рухнула, вернее, кусок скалы оторвался и раздавил настоятеля, оставив его голову нетронутой!... О. Антоний в полном сознании и разговаривает! ...Не колеблясь ни минуты (о. Герман), не обескураженный объёмом и весом гранитных валунов, он начинает хватать их один за другим

и перебрасывать руками, в сверхчеловеческом стремлении освободить раненого. Когда ему это удастся, он осторожно берет его на руки и как можно осторожно несет к кровати. Он не видит никаких признаков внешних повреждений, но настоятель с трудом повторяет:

– «Больно... болит... в спине...»

Отец Герман теперь действительно начинает бояться! Пожалуй, в первый и последний раз в жизни он, человек с львиным сердцем, испытывает, что такое «страх»!... Позже, в такси, он держит его крепко, но осторожно, чтобы не причинить ему боль, и Герман боится! Теперь он очень напуган, потому что слышит что-то вроде тяжелого дыхания, а дыхание настоятеля затрудняется... затрудняется... становится все тяжелее и тяжелее... пока не останавливается полностью...!»³

Как говорит Св. Григорий Нисский в надгробной речи Св. Мелетия Антиохийского, о. Антоний «оставил свой кожаный хитон, ибо на небесах нет нужды носить такие хитоны, но он украсил себя одеждами чистоты своей жизни»⁴.

Действительно, наш брат и отец Антоний среди нас духом! Его ценности и принципы, то, как он жил, его беспримерное послушание и его монашеское странничество, его динамизм и непосредственность – это наш «светильник у наших ног». В наших трудностях мы просим его молитву, пытаемся подумать, что бы он сделал, как бы он ответил, как бы он отреагировал... Его храбрость трогает нас, его любовь к ближнему, его милосердное сердце побуждает нас подражать ему. Его аскетизм учит нас... Его монашеское отречение направляет нас... Оптимизм и Божественная Любовь, вытекающие из того, что было сказано и сделано им, наполняют нас радостью и ожиданием общего Воскресения почивших!...

«Среди нас»

После Литургии ранним утром

Спустились из храма в сад,
В могилу о. Антония,
Каждый держал свечу.
Это был снисхождение в ад...
Мы спустились в скорби, но не в отчаянии.
Среди нас был о. Антоний,
Более присутствующий чем присутствующие.
Силы над ним не было у смерти!»⁵

Пусть память ему будет вечной!

Источники:

1. Архимандрит Константин Хозевит, Личности Хозевы. С. 266-267. Изд. Епталофос. 2020.
2. Откр. 14:3.
3. Архимандрит Константин Хозевит, Личности Хозевы. С. 337-338. Изд. Епталофос. 2020.
4. Migne P.G. 46: 852
5. Стихотворение написано генеральным секретарем Его Высокопреосвященством Архиепископом Константиным Аристархом на сорокадневную панихиду о. Антония.